

Обзор практики рассмотрения и разрешения дел, связанных с оспариванием постановлений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов.

Сергуткина В.А.

**Председатель административного
состава административной коллегии
Девятнадцатого арбитражного
апелляционного суда**

Махоркин И.Л.

**И.о. главного специалиста отдела
анализа и обобщения судебной
практики, законодательства и
статистики**

В соответствии с Планом работы Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2010 года, проведен анализ и обобщение судебной практики разрешения дел, связанных с оспариванием действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, а также принятых ими постановлений за 2009 год и первый квартал 2010 года.

Задачей обзора является обеспечение единообразной судебной практики в арбитражных судах Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской, Тамбовской областей при рассмотрении и разрешении указанной категории дел.

Предметом изучения выступают принятые судебные акты вышеперечисленных арбитражных судов по делам об оспаривании действий (бездействия) и выносимых постановлений должностными лицами службы судебных приставов, обжалованные и рассмотренные в Девятнадцатом арбитражном апелляционном суде, а также практика других арбитражных судов РФ по рассматриваемым вопросам.

Цель работы состоит в выявлении проблем, возникающих при рассмотрении вышеуказанных категорий дел арбитражными судами, входящими в апелляционный округ; выработка единых подходов к их разрешению.

Существование данных проблем в судебной практике, обусловлено имеющимися пробелами в правовом регулировании. Так, некоторые нормы сравнительно молодого законодательства об исполнительном производстве характеризуются коллизионностью, наличием пробелов, нечеткостью формулировок, нарушением правил юридической техники, что нередко приводит к оспариванию постановлений и действий должностных лиц службы судебных приставов в арбитражных судах различного уровня.

Статистические данные свидетельствуют, что в период 2009 года и первого квартала 2010 года вторым судебным составом административной коллегии Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда рассмотрено и разрешено 110 дел об оспаривании постановлений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей. Из них в 2009 году рассмотрено 89 дел, в первом квартале 2010 года – 21 дело данной категории.

По итогам разрешения данной категории споров, 14 судебных актов (12,7% от общего количества рассмотренных дел) принятых арбитражными судами первой инстанции отменены, 1 судебный акт (0,9%) – изменен.

Среди отмененных (измененных) судебных актов, можно выделить споры связанные с рассмотрением дел:

- о взыскании исполнительского сбора – 3 дела;
- о признании недействительным постановления о наложении ареста на имущество – 3 дела;
- о приостановлении исполнительного производства – 3 дела;
- о бездействии судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительного листа – 2 дела;
- об отказе в прекращении исполнительного производства – 2 дела;

- о признании незаконными действий Управления Федеральной службы судебных приставов – 1 дело;

- о временном ограничении права должника индивидуального предпринимателя на выезд за пределы РФ – 1 дело.

Основаниями для отмены данных судебных актов послужили:

- 1) неправильное применение или нарушение норм материального права – 8 дел;
- 2) неправильное применение или нарушение норм процессуального права – 3 дела;
- 3) неполное выяснение или недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела – 3 дела;
- 4) несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела – 1 дело.

Приведенные статистические данные указывают на то, что арбитражными судами субъектов РФ, входящих в апелляционный округ, в большинстве из рассмотренных дел правильно применяются положения Федерального Закона «Об исполнительном производстве» и обеспечивается соблюдение требований Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении и разрешении дел указанной категории.

Вместе с тем, проверка судебных актов в порядке апелляционного производства и исследование правоприменительной практики позволили выделить некоторые сложные, проблемные вопросы, требующие определения единых подходов к их разрешению.

І. На основании заявления взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя, арбитражный суд вправе разъяснить содержание исполнительного листа, но через разъяснение принятого им судебного решения.

Практика исполнения исполнительных листов по делам об административных правонарушениях, в соответствии с Федеральным Законом «Об исполнительном производстве» и Кодексом об административных

правонарушениях, выявила неполноту правовых норм, отраженных в Арбитражном процессуальном кодексе РФ.

Так, п. 1 ст. 32 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» предусматривает, что в случае неясности положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ, с заявлением о разъяснении его положений, способа и порядка его исполнения.

Схожая норма содержится в ч. 3 ст. 31.4 Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающая право должностного лица, приводящего постановление по делу об административном правонарушении в исполнение, обратиться в суд, вынесший такое постановление, с заявлением о разъяснении способа и порядка его исполнения.

Вместе с тем, в АПК РФ отсутствуют подобные нормы, наделяющие арбитражный суд полномочием по разъяснению исполнительного листа, порядка и способа его исполнения. Статья 179 АПК РФ содержит лишь положение о возможности разъяснения арбитражным судом принятого судебного решения, но не порядка и способа его исполнения.

Поэтому судьи арбитражных судов по-разному относятся к решению данной проблемы.

Одни из них, утверждают, что отсутствие в АПК РФ прямой нормы, предоставляющей суду полномочия по разъяснению порядка и способа исполнения исполнительных листов, позволяет им отказывать в разъяснении этого, поскольку содержание исполнительного листа дублирует резолютивную часть судебного акта.

Другие – в таких же случаях, указывают на необходимость дачи разъяснения исполнительного листа, в силу того, что он выдается на основании судебного акта принятого арбитражным судом. При таких обстоятельствах, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о разъяснении исполнительного листа в порядке ст. 179 АПК РФ, ст. 31.4 КоАП РФ и ст. 32

Федерального Закона «Об исполнительном производстве» или по аналогии права в соответствии со ст. 433 ГПК РФ.

Исследуя данный вопрос нельзя не отметить, что ГПК РФ, Федеральный Закон «Об исполнительном производстве», КоАП РФ и АПК РФ являются, специальными законами. Эти Законы, предназначены для регулирования определенной сферы правоотношений, своего предмета регулирования, они не должны подменять друг друга. В рассматриваемом нами случае ГПК РФ, Федеральный Закон «Об исполнительном производстве» и КоАП РФ не должны применяться к правоотношениям, которые регулируются АПК РФ.

Представляется, что для устранения допущенных противоречий, необходимо в ст. 179 АПК РФ закрепить правовую норму, возлагающую на арбитражный суд обязанность по разъяснению сложного по содержанию исполнительного листа и вопросов его исполнения.

Тем не менее, отсутствие в АПК РФ конкретной правовой нормы регулирующей такие правоотношения, совсем не исключает возможности дачи разъяснения арбитражным судом содержания исполнительного листа, через разъяснение принятого им судебного решения.

Так, по делу № А14-10372-2009/245/26, в ходе исполнительного производства от судебного пристава-исполнителя поступило заявление о разъяснении исполнительного документа, выданного на основании постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда, в котором суд признал бездействие Администрации муниципального района, по переоформлению права бессрочного пользования земельным участком, а также обязал Администрацию подготовить проект договора купли-продажи земельного участка и направить его обществу.

Судебный пристав-исполнитель ссылается на неясность исполнительного документа в отношении того, что считать проектом договора, поскольку общество утверждает, что не является офертой документ, не содержащий подписи уполномоченного лица и печати Администрации.

Оценив представленные доказательства в совокупности, апелляционная коллегия пришла к выводу о необходимости разъяснить содержание исполнительного листа через разъяснение постановления суда, поскольку исполнительный лист содержат неопределенные формулировки относительно прав и обязанностей одной из сторон.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что арбитражный суд вправе разъяснить сложный для исполнения исполнительный лист, в силу наличия противоречивых, неопределенных, либо нечетких формулировок относительно прав и обязанностей участников процесса, через разъяснение принятого им решения. Если же заявление о разъяснении способа и порядка исполнения судебного акта содержит ходатайство о разъяснении действий, которые должен совершить судебный пристав-исполнитель по принудительному исполнению судебного акта, то арбитражный суд должен отклонить такое ходатайство.

II. Правовая природа требования об отсрочке, рассрочке, или уменьшении размера исполнительского сбора. Порядок обращения должника в суд и порядок рассмотрения арбитражным судом данного требования.

Анализ содержания статьи 112 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» приводит к выводу, о том, что законодатель, следуя правовым позициям, изложенным в Постановлении Конституционного Суда РФ от 30 июня 2001 г. № 13-П, выбрал преимущественно гражданско-правовой способ защиты должником своих прав и законных интересов. Так, отсрочка или рассрочка взыскания исполнительского сбора, уменьшения его размера, освобождение от взыскания исполнительского сбора производятся в исковом порядке. Однако при этом не исключается способ защиты посредством предъявления в суд заявления об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, в рамках

судопроизводства по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений.

В виду этого, на практике встречаются случаи, когда заинтересованное лицо, обращаясь в арбитражный суд с требованием об уменьшении исполнительского сбора, неправильно обозначает процессуальную форму обращения. Свидетельством этому, являются рассмотренные в Девятнадцатом арбитражном апелляционном суде споры, вытекающие из административных и иных правоотношений, а именно дела № **A14-8966-2009/235/26; A36-1759/2009; A36-1758/2009; A14-5874/2008/231/33** и некоторые другие дела имеющие аналогичный характер.

Из содержания материалов указанных дел следует, что должники, заявляя в суд свои требования об уменьшении или освобождении от взыскания исполнительского сбора, оформляют их в форме заявления, в порядке главы 24 АПК РФ, не оспаривая при этом постановления о взыскании исполнительного сбора. Тогда как форма такого обращения в ст. 112 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» прямо названа иском.

Закон предусматривает различные способы защиты прав должника при его несогласии со взысканием исполнительского сбора, предоставляет ему по своему выбору избрать тот или иной способ защиты.

Каждому способу соответствует своя процедура судебного разбирательства: 1) требования об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора подлежат рассмотрению в порядке главы 24 АПК РФ; 2) иски об уменьшении размера исполнительского сбора или освобождения от его взыскания должны рассматриваться по правилам искового производства, закрепленным в разделе II АПК РФ.

При этом необходимо обращать внимание на соблюдение процессуальных сроков, установленных в ч. 4 ст. 198 АПК РФ при оспаривании постановления и учитывать сроки исковой давности, установленные Гражданским кодексом РФ при рассмотрении иска об уменьшении размера исполнительского сбора.

Так, по делу № А64-2134/08-8 индивидуальный предприниматель Г. обратился в Арбитражный суд Тамбовской области с заявлением к РОСП УФССП по Тамбовской области (далее отдел службы судебных приставов) об освобождении от уплаты исполнительского сбора по постановлениям, вынесенным судебным приставом – исполнителем от 12.12.2006 г., от 24.01.2008 г., от 30.01.2008 г., от 12.02.2008 г., не оспаривая при этом законность вынесенных судебным приставом постановлений.

Решением Арбитражного суда Тамбовской области, заявленные требования ИП Г. к отделу службы судебных приставов об освобождении от уплаты исполнительского сбора удовлетворены в части освобождения ИП Г. от уплаты исполнительского сбора по постановлениям, вынесенным судебным приставом – исполнителем от 12.12.2006 года, от 30.01.2008 года, от 12.02.2008 года.

Таким образом, арбитражный суд правомерно не отказал в судебной защите со ссылкой на пропуск, предусмотренного ч. 4 ст. 198 АПК РФ срока, несмотря на то, что должник обратился в суд с заявлением, и ему было известно о существовании спорных постановлений задолго до обращения в арбитражный суд с данным требованием.

В ходе рассмотрения этого дела, апелляционный суд согласился с указанным суждением суда первой инстанции, хотя решение и было отменено, но по другим основаниям.

Правовые последствия перечисленных выше способов защиты прав должника также различны.

При оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя в порядке, определенном главой 24 АПК РФ, суд проверяет его на соответствие требованиям Закона и может признать недействительным, если судебным приставом-исполнителем нарушены требования ч. 2 ст. 112 Федерального Закона «Об исполнительном производстве», и без снижения размера исполнительского сбора.

Итогом рассмотрения иска об уменьшении размера исполнительского сбора или об освобождении от его взыскания не может быть признание постановления

о взыскании исполнительского сбора недействительным. В этом случае суд выступает правоприменителем и выносит решение о снижении исполнительского сбора, либо освобождении от его взыскания.

При применении данной нормы, помимо вопросов, касающихся процессуальных моментов, порядка и сроков рассмотрения подобных заявлений, может возникнуть вопрос об оплате их госпошлиной. Указание в ч. 6 ст. 112 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» на возможность обращения должника в суд именно с иском по поводу указанных выше требований предусматривает, по общему правилу рассмотрения дел в порядке искового производства, уплату госпошлины.

Заявления об оспаривании решений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в силу ст. 329 АПК РФ государственной пошлиной не облагаются. Статьи 333.19, 333.21 Налогового кодекса РФ также не содержат положений, устанавливающих размер государственной пошлины при обращении в суд с названными заявлениями.

Судебно-арбитражная практика, показала, что при рассмотрении дел данной категории, госпошлина должником не уплачивается и судом не взыскивается.

Подводя итог сказанному, представляется целесообразным на стадии подготовки дела в суде первой инстанции, предлагать заявителю уточнить основание и предмет заявленного требования.

III. Рассмотрение арбитражным судом заявления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении права должника - индивидуального предпринимателя на выезд за пределы РФ, а также порядок разрешения такого заявления, если должник утратил статус индивидуального предпринимателя.

При рассмотрении данной категории дел, арбитражным судам необходимо учитывать, что основаниями для применения судебным приставом-

исполнителем временного ограничения права выезда должника за пределы РФ, являются следующее.

Во-первых, неполное исполнение или неисполнение вообще требований исполнительного листа, выданного арбитражным судом или судом общей юрисдикции. По другим исполнительным документам судебный пристав-исполнитель не вправе выносить постановление о временном ограничении права выезда должника за пределы РФ.

Во-вторых, должник в установленный срок, не исполнил без уважительных причин требования, содержащиеся в исполнительном документе.

В-третьих, ограничение права выезда как мера принудительного исполнения должна быть соразмерна требованию взыскателя, обеспечивая при этом справедливый баланс интересов взыскателя и должника.

Вместе с тем, если ограничение права выезда не может достичь таких целей и нарушает права гражданина-должника, если, выезд за пределы РФ связан с его предпринимательской деятельностью, то применение такой меры для достижения результата исполнительного производства, на наш взгляд, недопустимо.

Критериями подведомственности спора арбитражному суду является наличие у гражданина статуса индивидуального предпринимателя и экономический характер спора (ст. 27; 29 АПК РФ).

Право беспрепятственного выезда за пределы РФ имеет гражданин, и оно не связано каким-либо образом с наличием статуса индивидуального предпринимателя.

Сам по себе вопрос об ограничении права выезда за пределы РФ экономической составляющей не содержит. Однако необходимость применения такой меры может возникнуть именно из экономической деятельности должника индивидуального предпринимателя.

Так, по делу № А35-966/09-С14 индивидуальный предприниматель Д. обратилась в Арбитражный суд Курской области с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении ее права на выезд из РФ.

Решением Арбитражного суда Курской области от 20.03.2009 года и впоследствии постановлением апелляционного суда от 13.07.2009 года в удовлетворении заявленных требований было отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований арбитражные суды, указали на то, что ИП Д. без уважительных причин не исполнила требования, содержащиеся в исполнительном документе, выданном арбитражным судом. Причины, не позволяющие либо затрудняющие должнику исполнить исполнительный документ, судом, установлены не были. Довод заявителя о незаконности постановления судебного пристава-исполнителя в связи с прекращением деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, был признан не состоятельным, поскольку оспариваемое постановление вынесено судебным приставом-исполнителем с целью исполнения исполнительного листа выданного в то время, когда должник являлся индивидуальным предпринимателем.

Таким образом, ограничение права должника на выезд за пределы РФ является вспомогательной мерой, направленной на исполнение судебного акта, в результате которого вводится такое ограничение. Поэтому споры данной категории при ограничении судебным приставом-исполнителем права выезда должника за пределы РФ, при исполнении исполнительного листа выданного арбитражным судом, подлежат рассмотрению в арбитражном суде.

IV. Предъявление в арбитражный суд требования к Управлению Федеральной службы судебных приставов в качестве ответчика о признании его бездействия, в случае если заявителем оспариваются незаконные действия (бездействие) допущенные в ходе исполнительного производства конкретным судебным приставом-исполнителем, нельзя признать законными и обоснованными.

В арбитражной практике встречаются случаи, когда участник исполнительного производства не удовлетворенный постановлением или действием (бездействием) конкретного судебного пристава отдела службы

судебных приставов, обращается с жалобой в арбитражный суд на бездействие, указывая в качестве ответчика по делу Управление Федеральной службы судебных приставов. Выбор в предъявлении требований к Управлению ФССП объясняется тем, что должностное лицо отдела службы судебных приставов, выступает в исполнительном производстве не просто в личном качестве, а от имени соответствующей службы судебных приставов, которая является подчиненным структурным подразделением Управления ФССП.

Приводя такие доводы, участники исполнительного производства не учитывают природу таких правоотношений. В силу того, что, обращаясь в суд с жалобой на бездействие Управления ФССП, заявители не предъявляют каких-либо требований к Управлению ФССП, а, обжалуя постановление или действие (бездействие) конкретного судебного пристава-исполнителя, сразу, минуя его, обращаются в суд с жалобой на бездействие самого Управления, суд не вправе признать законным и обоснованным выдвинутое требование заявителя о признании бездействия Управления ФССП. Свидетельством этому может служить дело № А35-4249/08-С26 рассмотренное в Девятнадцатом арбитражном апелляционном суде.

Решением Арбитражного суда Курской области от 24.03.2009 года были удовлетворены требования общества с ограниченной ответственностью Б. о признании незаконным бездействия Управления Федеральной службы судебных приставов по Курской области. Такое решение суда было мотивировано, тем, что судебными приставами-исполнителями ОСП, на исполнении которых находилось сводное исполнительное производство, не были приняты достаточные и своевременные меры, направленные на взыскание задолженности. При этом суд первой инстанции указал, что бездействие судебных приставов-исполнителей ОСП одновременного образует и бездействие Управления ФССП, наделенного функциями по осуществлению принудительного исполнения судебных актов.

Не согласившись с принятым решением суда, Управление ФССП обратилось в апелляционный суд с требованием об отмене данного решения.

Отменяя решение суда, апелляционная инстанция исходила из того, что в силу частей 1 и 2 ст. 5 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы. Непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов (Положение о территориальном органе Федеральной службы судебных приставов, утвержденное приказом Министерства Юстиции России от 09.04.2007 года N 69).

Анализ приведенных правовых норм, позволил апелляционной коллегии сделать вывод о том, что законодатель не наделил территориальное Управление ФССП правом на непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов. Заявляя требование о признании незаконным бездействия Управления ФССП, общество в нарушение статьи 65 АПК РФ не привело ни одного факта бездействия должностных лиц Управления. Доводы заявителя по делу фактически сводились к признанию неправомерных действий либо бездействия конкретных судебных приставов-исполнителей отдела ФССП, осуществляющих те или иные действия в рамках исполнительного производства. Ссылка заявителя на то, что к моменту обращения в суд с жалобой, судебный пристав-исполнитель допустивший бездействия в ОСП не работает, апелляционным судом отклонен на основании «Инструкции по делопроизводству в Федеральной службе судебных приставов», утвержденной приказом Министерства Юстиции России от 25.06.2008 № 126.

Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд Центрального округа поддержал выводы апелляционного суда.

Данные выводы апелляционной и кассационной инстанции признал правильными Высший Арбитражный Суд РФ в Определении от 02.04.2010 г. № ВАС-1771/10. Судебный акт мотивирован, тем, что в соответствии с приказом

Министерства юстиции РФ от 09.04.2007 N 69, территориальное Управление лишь обеспечивает осуществление исполнительного производства, но непосредственно не осуществляет его, поэтому оснований для возложения в данном случае, ответственности на территориальное Управление ФССП за действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей отдела ФССП не имеется.

V. Некоторые проблемы связанные с занижением стоимости арестованного имущества должника, судебным приставом-исполнителем.

Вопрос о стоимости имущества должника возникает уже на этапе наложения ареста на имущество и является актуальным до момента совершения сделки купли-продажи при реализации такого имущества на торгах. После совершения сделки вопрос о правильности произведенной оценки утрачивает свою юридическую значимость, поскольку это обстоятельство не может рассматриваться в качестве основания для признания торгов недействительными. В соответствии с рекомендациями, изложенными в Информационном письме Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 г. № 101 возможные нарушения при проведении оценки арестованного имущества не могут рассматриваться в качестве основания для признания судом торгов недействительными в силу п. 1 ст. 449 ГК РФ. Таким образом, в случае оспаривания постановления судебного пристава-исполнителя об оценке стоимости арестованного имущества должника до проведения торгов, суд обязан установить достоверность произведенной оценки данного имущества.

В связи с этим возникает вопрос, из какой стоимости, должен исходить суд при проверке постановления судебного пристава-исполнителя об оценке стоимости арестованного имущества должника.

Так, по делу № А14-11102/2008/422/23 общество с ограниченной ответственностью Н. обратилось в суд с требованиями о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя РОСП г. Воронежа от 05.09.2008 года об оценке имущества и признании

несоответствующей рыночной стоимости оценки принадлежащих обществу с ограниченной ответственностью Н. объектов недвижимости, принятой оспариваемым постановлением судебного пристава-исполнителя, на основании отчета оценщика ИП К.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 04.12.2008 г., заявленные требования были удовлетворены, постановление судебного пристава-исполнителя было признано недействительным в части оценки трех земельных участков, принадлежащих обществу.

Не согласившись с принятым решением, судебный пристав-исполнитель обратился с апелляционной жалобой в арбитражный суд.

Оставляя решение суда без изменения, суд апелляционной инстанции указал на то, что имеющимися в материалах дела доказательствами, а именно двумя отчетами независимых оценщиков и предварительным договором купли-продажи земельных участков, подтверждается, что стоимость оцененного имущества, в соответствии с отчетом ИП К. и постановлением судебного пристава-исполнителя, не является наибольшей из достижимых по разумным соображениям цен для продавца и наименьшей из достижимых по разумным соображениям цен для покупателя, то есть наиболее вероятными ценами, по которым оцененные объекты могут быть отчуждены на открытом рынке в условиях конкуренции.

Кроме того, апелляционная коллегия, отметила, что отчет оценщика ИП К. привлеченного постановлением судебного пристава-исполнителя не соответствует требованиям ст.ст. 3 и 11 Закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», поскольку не содержит сведений, являющихся существенно важными для полноты отражения примененного оценщиком метода расчета стоимости объектов оценки, а именно точного описания и балансовой стоимости этих объектов, данные бухгалтерского учета и отчетности, относящиеся к объекту оценки, а также не содержат перечня использованных при проведении оценки данных, с указанием источников их получения.

К аналогичному выводу по этому делу, пришла кассационная инстанция, посчитав, что выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют установленным по делу обстоятельствам. Указав на то, что разумное определение рыночной стоимости имущества должника способно минимизировать предпосылки для развития конфликта интересов сторон исполнительного производства.

На практике также встречаются ситуации, при которых, должник не представляет суду надлежащих доказательств подтверждающих заявленные требования, в силу чего оснований для признания судом оспариваемых постановлений или действий судебных приставов-исполнителей по оценки арестованного имущества незаконными или необоснованными не имеется.

Так, в деле № **A48-3443/2009** закрытое акционерное общество О. обратилось в Арбитражный суд Орловской области с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя от 29.06.2009 г. об оценке стоимости погрузчика ПК 27-03К, в силу значительного занижения его стоимости оценщиком, привлеченным судебным приставом-исполнителем против балансовой стоимости.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, арбитражный суд первой инстанции, мотивировал решение тем, что по окончании оценки судебный пристав-исполнитель вынес постановление о принятии результатов оценки имущества должника, установив пятидневный срок, в течение которого стороны в случае несогласия с постановлением судебного пристава, вправе были направить собственные возражения по поводу произведенной оценки имущества должника.

В силу того, что в установленный срок каких-либо возражений со стороны общества в отношении произведенной оценки погрузчика ПК 27-03К, не последовало, то оснований сомневаться в достоверности определения специалистом ОГУП Н. стоимости данного имущества, у судебного пристава-исполнителя, а впоследствии у суда не имелось. Кроме того, доказательств, что

содержащаяся в отчете ОГУП Н. оценка рыночной стоимости имущества является заниженной, в материалах дела также представлено не было.

Само по себе несогласие заявителя с проведенной оценкой имущества не может являться основанием для признания постановления судебного пристава-исполнителя недействительным.

Суд апелляционной инстанции, оценив собранные по делу доказательства, оставил решение суда первой инстанции без изменения. При этом апелляционная коллегия суда исходила из того, что отчет об оценке рыночной стоимости имущества №149/2009 от 26.05.2009 составлен оценщиком в соответствии с требованиями Закона, содержит сведения о целях и задачах проведения оценки, а также сведения необходимые для полного и недвусмысленного толкования результатов проведения оценки стоимости объекта оценки. Доказательств того, что информация, содержащаяся в отчете №149/2009 от 26.05.2009 недостоверна, занижена стоимость данного имущества, обществом судебному приставу-исполнителю на момент вынесения оспариваемого постановления не представлены.

Довод кассационной жалобы общества о том, что при оценке специалистом не была учтена балансовая стоимость арестованного имущества, кассационным судом не был принят как основание для отмены обжалуемых судебных актов.

Приведенная правовая позиция согласуется с практикой Высшего Арбитражного Суда РФ. Так, в частности в Определении Высшего Арбитражного Суда РФ по делу от 30.09.2008 г. №12253/08 указано, что рыночная стоимость арестованного имущества определяется судебным приставом-исполнителем на основании отчета составленного специалистом. При этом должник не лишен возможности в процессе проведения исполнительного производства заявить мотивированные возражения в отношении оценки стоимости арестованного имущества. В случае, отсутствия обоснованных возражений по поводу проведенной оценки имущества, стоимость имущества становится согласованной, и оно передается для последующей реализации.

Кроме того, необходимо отметить, что ни Федеральный Закон «Об исполнительном производстве», ни Федеральный Закон «Об оценочной деятельности в РФ», ни АПК РФ не устанавливают, что оценка, произведенная специалистом, обязательна для судебного пристава-исполнителя и тем более для суда, наделенного правом свободной оценки доказательств.

Вместе с тем, представляется целесообразным при рассмотрении дела еще в первой инстанции, при разрешении вопроса об определении стоимости арестованного имущества не исключать возможность назначения судебной экспертизы.

VI. В процессе исполнения требований исполнительных документов, судебный пристав-исполнитель, при наличии постановления по розыску имущества должника, но без судебного акта (разрешения) на получение конфиденциальной информации о гражданах-абонентах, не вправе истребовать у операторов связи сведения о наличии зарегистрированных на него мобильных телефонов и договоров на оказание услуг сотовой связи гражданина-абонента, являющегося должником.

Нередко судебные приставы-исполнители в процессе исполнения требований исполнительных документов сталкиваются с ситуациями, когда у них отсутствуют сведения о местонахождении должника. В таких случаях исполнительные действия совершаются, и меры принудительного исполнения применяются судебным приставом-исполнителем по последнему известному месту жительства или месту пребывания должника или по месту жительства взыскателя до установления местонахождения должника и его имущества.

Вместе с тем, встречаются случаи, когда судебные приставы-исполнители ошибочно выбирают ненадлежащий способ определения местонахождения должника и его имущества. К одному из таких способов относится истребование у операторов связи сведений о наличии договоров на оказание услуг сотовой связи гражданина-абонента, являющегося должником и зарегистрированных у него номеров мобильных телефонов.

В случае отказа оператора связи в предоставлении указанной информации, судебный пристав-исполнитель, полагая, что данное деяние является невыполнением законного требования судебного пристава, и образует состав административного правонарушения, подпадающего под действие ч. 3 ст. 17.14 КоАП РФ, что является основанием для привлечения операторов сотовой связи к административной ответственности, выносит постановление о назначении административного наказания в виде штрафа.

Не соглашаясь с постановлением о привлечении к административной ответственности, операторы связи обращаются в арбитражный суд за защитой нарушенного права.

Анализ практики рассмотрения и разрешения подобных споров, показал, что суды первой инстанции по-разному оценивают правомерность требований судебных приставов-исполнителей о предоставлении операторами сотовой связи сведений о наличии договоров на оказания услуг сотовой связи гражданина абонента-должника и зарегистрированных у него номеров мобильных телефонов.

К одному из таких случаев относится дело № **A35-452/2010** рассмотренное в Девятнадцатом арбитражном апелляционном суде. Открытое акционерное общество В. обратилось в Арбитражный суд Курской области с заявлением к судебному приставу-исполнителю РОСП г. Курска о признании незаконным постановления о наложении штрафа по делу об административном правонарушении, которым общество привлечено к административной ответственности по ч. 3 ст. 17.14 КоАП РФ за невыполнение установленных требований судебного пристава-исполнителя.

Определением Арбитражного суда Курской области от 03.02.2010г. производство по делу прекращено, в связи с неподведомственностью данного спора арбитражным судам, указав, что спор возник в связи с исполнением исполнительного листа суда общей юрисдикции.

Апелляционная инстанция, пересматривая это дело, не согласилась с таким суждением суда, поскольку оспариваемое по настоящему делу постановление

судебного пристава-исполнителя не является постановлением по исполнению исполнительного листа, и оператор связи не привлекался в качестве стороны исполнительного производства. При таких обстоятельствах, апелляционный суд пришел к выводу, что нормы ст. 128 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» в данном случае применению не подлежат.

Кроме того, руководствуясь ст. 29, ч. 2 ст. 207 АПК РФ, а также ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ, апелляционная инстанция указала на то, что при определении подведомственности дел следует учитывать не только субъектный состав, но и характер спорного правоотношения.

По делу № А48-4571/2009 открытое акционерное общество В. обратилось в Арбитражный суд Орловской области с заявлением о признании незаконным и подлежащим отмене постановления судебного пристава-исполнителя о наложение штрафа, за отказ в предоставлении ему информации о заключенных договорах на оказание услуг сотовой связи и зарегистрированных номерах мобильных телефонов гражданина-абонента должника.

Решением Арбитражного суда Орловской области от 22.09.2009 г. по делу № А48-4571/2009 в удовлетворении заявленного требования было отказано. Отказ был мотивирован тем, что взаимосвязанные положения, закрепленные ст.ст. 6, 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве», ст.ст. 12, 14 Федерального закона «О судебных приставах», в части, касающейся обязательности требований судебного пристава-исполнителя о предоставлении ему - в связи с исполнением решения суда - персональных данных физических лиц, означают, что судебный пристав-исполнитель, действуя в рамках публичной функции по принудительному исполнению решения суда, вправе требовать предоставления персональных данных физического лица, а оператор персональных данных обязан предоставить такие сведения.

Не согласившись с таким решением, ОАО В. обратилось в Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд с жалобой.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд исходил из следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 Федерального Закона «О связи» сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи, ставшие известными операторам связи в силу исполнения договора об оказании услуг связи, являются конфиденциальной информацией и подлежат защите в соответствии с законодательством РФ. Так, согласно ст. 3 Федерального Закона «О персональных данных», конфиденциальность персональных данных - это обязательное для соблюдения оператором или иным получившим доступ к персональным данным лицом требование, не допускающее их распространения без согласия субъекта персональных данных или наличия иного законного основания.

К таким законным основаниям в частности относится, предоставление персональных данных в связи с осуществлением правосудия; или в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, а также в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ.

Федеральная служба судебных приставов не осуществляет правосудие (ст. 118 Конституции РФ, ст. 1 АПК РФ) и полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности не наделена (ст. 13 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Федеральный Закон «О связи», Федеральный Закон «О персональных данных», возлагают на операторов связи обязанность сохранять персональную информацию об абонентах в секретности от третьих лиц, которые в соответствии с законом, не имеют права на получение доступа к такой информации.

Таким образом, действуя в рамках исполнительного производства, даже при наличии розыскного дела, судебный пристав-исполнитель, не вправе без имеющегося судебного акта, позволяющего истребовать такую информацию, обязать оператора связи предоставить конфиденциальную информацию о гражданине-абоненте должнике.

При рассмотрении и разрешении аналогичного спора по делу № А36-4748/2009 Арбитражный суд Липецкой области придерживался указанной

правовой позиции. Так, решением суда было удовлетворено заявление открытого акционерного общества В. о признании незаконным и отменено полностью постановление судебного пристава-исполнителя по розыску районного отдела Управления ФССП по Липецкой области о наложении штрафа от 07.09.2009 № 69 на ОАО В. за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 17.14 КоАП РФ. Такое решение суда области мотивировано тем, что событие административного правонарушения, вмененного ОАО В., имеет место только в том случае, если не исполнено требование судебного пристава-исполнителя, которое является законным, то есть соответствует Федеральному Закону «Об исполнительном производстве» и не нарушает положения иных федеральных законов РФ.

Арбитражным судом первой инстанции был признан тот факт, что пункты 1,17 ч. 1 ст. 64 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» прямо не предусматривают право судебного пристава-исполнителя запрашивать у операторов связи конфиденциальные сведения в отношении гражданина-абонента должника. Федеральный Закон «О связи» устанавливает исчерпывающий круг субъектов, обладающих правом требовать от операторов связи предоставление информации о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, в число которых служба судебных приставов не входит.

Апелляционный суд согласился с выводом арбитражного суда первой инстанции, оставив решение суда без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Указанные по данному делу выводы арбитражных судов признал законными и обоснованными Федеральный арбитражный суд Центрального округа. В своем постановлении от 29.04.2010 года № А36-4748/2009 кассационный суд указал, что информацию об абонентском номере нельзя отнести к необходимым сведениям, которые могут быть запрошены судебным приставом-исполнителем у лиц, не являющихся участниками исполнительного производства.